0066 Глава 0066 - Ночные разговоры

Когда Цинь Ваньер увидел, что Сюй Юнь зашла, она бледно улыбнулась, ничего не сказала, и пошла к столу налить Сюй Юнь чашку свежесваренного кофе, черного цвета. Сильный запах кофе быстро заполнил всю комнату. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на кофе, и тогда вы увидите, что он не слишком горячий. Слишком горько, сахар на столе, добавь сам".

Сюй Юнь отложил чашку крепкого кофе в сторону: "Ты пьешь это, ты ведь не выглядишь так, как будто собираешься спать, правда?"

"Не могу заснуть, поэтому я сделала немного." Цинь Ван'эр вообще не добавлял сахара, но наслаждался манящим ароматом горечи кофе, как курильщик, который может подавиться и Язвительный дым искал такой мягкий аромат, которым они наслаждались.

Изначально будучи не в состоянии заснуть и вынуждена пить кофе, Сюй Юнь знала, что Цинь Ванъэр, должно быть, чувствует себя неуютно в сердце: "Не думай об этом так много, так как все было... Это случилось, а потом нет способа вернуть время назад и начать все заново. Надеюсь, ты действительно понимаешь, что в этом нет твоей вины. Хуан Сюн - тот, кто должен быть наказан, и если вы не обусловливаете себя сейчас, и вдруг появляется возможность столкнуться с настоящим убийцей, вы можете Даже шанс отомстить не позволил бы настоящему преступнику снова сбежать".

Цинь Ванъер наконец-то положила кофейную чашку в руку, "Ты правда думаешь, что я не виновата... но я сказала это в своем сердце здесь. Сто раз, но я никогда не могу поверить, что до этого дошло, и почему я могу избежать отношений. Почему я не получил наказания, которое заслужил за свою ошибку, но другие должны его вынести".

"Никто не понес наказания, полиция занимается делами, и неизбежно будут несчастные случаи". Сюй Юнь сказал: "Разве начальник также не говорил в полицейском участке, что это был несчастный случай, полицейский участок будет иметь дело с этим как с травмой на рабочем месте, и добавит их хорошо". заслуги, дадут своим семьям достаточно денег на похороны, позаботятся о своих вдовах, вы действительно не должны винить себя, они делают это для себя. замученная при исполнении служебных обязанностей, определенно не из-за тебя. Ты не имеешь ничего общего с этим делом, и ты никому ничего не должен".

"Я знаю все, я знаю все, но я просто не могу отпустить это в своем сердце." Цинь Ванъер беспомощно покачала головой: "Я подумала о том, что ты сказал, и я также знаю, что то, что ты сказал, имеет смысл, но я просто не могу отпустить. "

Сюй Юнь мог только обнять Цинь Ваньер, чтобы успокоить ее волнение, Цинь Ваньер нуждалась в этом прямо сейчас, ей нужен был кто-то, кто был бы ею. Кто-то, кто выльет ей сердце и направит ее эмоции. И этот человек должен был быть кем-то, кому она может доверять, кто-то с широкими плечами, чтобы оказать ей поддержку. И такой человек, кроме отца Цинь Ваньэра, остался только Сюй Юнь.

"Обещаю, я не отпущу Хуан Сяна". Сюй Юнь сказал: "Но вы также должны пообещать мне, что вы приспособитесь как можно скорее и вернете себе свою сущность, были жертвы в полиции во время этого конфликта, но Хуан Сюн Те немногие, кто был рядом с тобой, были практически стерты с лица земли. Я считаю, что Хуан Сюн не может иметь только эти несколько людей вокруг него, он может отомстить в любое время, вы должны заботиться о себе тщательно".

Цинь Ван'э кивнул: "Я определенно буду обращать внимание". Вы также должны быть осторожны, это вы сегодня пошли за Хуан Сюном, он должен быть особенно впечатлен вами,

так что весьма вероятно, что он причинит вам вред. Обычно я в полицейском участке, так что я должен быть в большей безопасности, чем ты. По крайней мере, Хуан Сюн не осмелился бы облажаться в полицейском участке".

Сюй Юнь покачал головой: "Никогда не недооценивай мстительный ум Хуан Сюна, знаешь ли ты, как его называют люди в подземном мире?".

"Что?" Цинь Ван'эр был напуган.

"Мясник". Сюй Юнь прямо сказал: "Полицейские, которые погибли от его рук, - это не малое число". Желая его так много лет, но мы так и не смогли его поймать, он, очевидно, еще более хитрый и зловещий, чем мы думали. Может быть, он действительно мог бы сделать что-нибудь, чтобы слиться с полицейским участком и отомстить".

Цинь Ван'эр слабо улыбнулся: "Не будь паникёром, ты тот, о ком я больше всего беспокоюсь".

"Если бы Хуан Сюн не был глупым, он бы не пришел со мной в поисках неприятностей." Сюй Юнь сказал: "Все люди в подземном мире знают, что он достаточно безжалостен, если бы он не разобрался в моих сегодняшних деталях и силе. Как он мог меня отпустить? Сегодня он заставил меня упасть на десять этажей, у него была возможность прийти и сделать со мной что-то, но он был осторожен и не делал этого. Очевидно, Хуан Сюн намного более "труслив", чем мы думали. Возможно, тот факт, что он смог жить свободно до сегодняшнего дня, объясняется только его трусостью и осторожностью".

Цинь Ван'эр нахмурился: "Потому что он был трусом, вот почему он не осмелился сделать шаг против тебя?"

Сюй Юнь кивнул: "Он очень хорошо знает, что смерть Цинь в один прекрасный день должна иметь что-то делать со мной и У Юань Дун". Несмотря ни на что, Цинь Один День все еще является членом общества "Три Лотоса", и он осмелился прикоснуться к Красному Золотому Залу Мастера общества "Три Лотоса", муссон, потому что он увлекся психологией муссонов. Это не что иное, как взломать его за деньги и оружие. И он не осмеливается убивать своих людей. И теперь, когда он думает, что Цинь Один День мертв, я даже прикоснулся к Обществу трех Лотосов, и даже если он игнорирует меня, Общество трех Лотосов не отпустит меня. "

"Тогда день Цинь или не ты..." Цинь Ванэр, это сомнение все еще довольно большое.

"Разве полиция уже не спасла тело вниз по течению реки Шень, и разве вскрытие не показало, что он потерял опору в реке из-за психического расстройства, вызванного слишком большим количеством наркотиков? "The?" Сюй Юнь сказал: "Кроме того, у него действительно много героина".

Цинь Ван'эр немного улыбнулся: "Кажется, что с тобой действительно что-то связано. Никто не говорил, что при нем был героин, так откуда ты узнал об этом".

"Верно, никто в полиции не говорил мне, что при нем героин. Но я говорю тебе, что знаю, так что... Я встретился с ним до того, как он упал в реку." Сюй Юнь также слегка улыбнулся: "Человек, который обидел двенадцать человек, живет тогда, помогая муссону планировать и совершать ограбление драгоценностей и золота". Для такого парня, как ты, это не слишком большое преступление, чтобы умереть за него. Просто это не твоя казнь. Ван Эр, я говорю это, потому что хочу, чтобы ты понял Ву Юань Донга, который также винит себя в том, что он тогда не был убедительным. Муссон, он хотел бы позаботиться обо всем этом сам".

Брови Цинь Ван'эра бороздили, "Но он действительно не имеет этого права. Хотя я понимаю его, я все же надеюсь, что он не будет вмешиваться в это дело в будущем".

Сюй Юнь покачал головой: "Невозможно, брат Зима не просто хочет участвовать в этом деле, он также может делать много вещей, которые вы не можете". Цинь Ваньер, вы должны знать, что настоящий преступник Муссон, он находится в Тай-Бенде, а также рядом с президентом крупнейшей банды в Тай-Бенде, Общество трех Лотосов! Редман, ты не можешь его трогать!"

"Я не могу двигаться, но мы можем связаться с полицией в Тай-Бенде и обратиться за помощью к полиции Тай-Бенда ах." Цинь Ван'эр была серьезна, когда говорила это, но это определенно не означало, что она была наивна, потому что она не была в Слишком Бэнде и не знала об обществе. Некоторые вещи были другими.

Сюй Юнь поручил Цинь Ваньеру не переживать: "Я знаю, что твоя идея хороша, но она вообще не сработает". Вы ожидаете, что слишком скромная полиция арестует человека номер один на глазах у президента общества "Три Лотоса"? Как такое возможно... О, вы знаете, президент Общества трех Лотусов - это тот, кто даже не посмел бы прикоснуться к слишком склонному правительству и этим быдлоголовым сенаторам! Чувак, ты ожидаешь, что слишком гнусная полиция тебе поможет?"

"Почему..." сказал Цинь Ван'эр, "Обязанность офицера полиции - ловить плохих парней, и так как Муссон - подозреваемый, неважно, что он какой-то Даже если ты деревенщина перед президентом Общества трех лотосов, это не менее важно, чем поймать"!

"В том-то и проблема, что ни у кого в слишком склонной полиции не хватает смелости сделать это". И наша материковая полиция не может этого сделать." Сюй Юнь сказал: "Так что это дело может быть оставлено только У Юань Донг, он тот, кто должен пойти и закончить все это, он сделал это для этого три года назад". Ювелирные украшения и кража золота таились целых три года, чтобы настоящий посредник Хуан Сюн снова появился. Хотя у него нет на это права, он никому не причиняет вреда, делая все это, и он все еще помогает полиции, так почему же он не может это сделать?"

Цинь Ванъер некоторое время молчала, прежде чем кивнуть: "Я обещаю вам, что я помогу вам и буду сотрудничать с вами в полной мере". Я знаю, что говорить, а что нет".

"Наше сотрудничество определенно будет безупречным". Сюй Юнь улыбнулась: "Теперь ты можешь спать спокойно, все обязательно разрешится". Я прав".

"Ну, было бы неплохо, если бы я мог понять раньше." Цинь Ваньер горько улыбнулся: "Тогда бы сегодняшнего инцидента не случилось".

Сюй Юнь выпил всю чашку крепкого черного кофе. "Если бы сегодняшние события не случились, ты бы не понял всего, что я тебе сказал. . Некоторым вещам суждено быть, и у нас нет силы изменить их. Хорошо, что теперь ты понимаешь. Спокойной ночи."

"Спокойной ночи". Улыбка на лице Цинь Вань на этот раз была явно гораздо более расслабленной, чем раньше, и это было хорошо, что бремя в ее сердце может быть опущено.

Сюй Юнь встал и вышел из комнаты Цинь Ваньэра, очень надеясь, что Цинь Ваньэр сможет отпустить все это, я думаю.

После возвращения в свою комнату, Сюй Юнь стоял у кровати, глядя на неоновые огни на улицах Шэньцзяна, не зная, нашел ли Линь Гэ теперь древний Опьяняюще. После стольких

переживаний Сюй Юнь понял, что даже если бы что-то и должно было случиться, то были бы переменные, независимо от того, сколько бы он ни был Уверен, что сегодня он сможет поймать Хуан Сюна, но он все равно совершил ошибку. Сколько бы У Юань Дон не пожелал защитить этих полицейских, два человека все равно погибли.

Не то, чтобы они не старались изо всех сил, но и не могли предсказать, в какую ситуацию попадет другая сторона.

Вещи, которые Древний Пьяный Человек просчет тогда были также вещи, которые он не имел возможности предсказать, жертва Серебряного Дракона в миссии было не то, что ему суждено было сделать, а скорее временное решение и изменения, которые он сделал ради всех драконьей ярости специальных бойцов, а также его, Ян Лонг, который изменил свою собственную судьбу и обменял свою жизнь на возможное изменение судьбы каждого из них.

Древний Пьяница не был виноват, виноват был он, Сюй Юнь.

Сюй Юнь глубоко вздохнул, как он хотел, чтобы Древний Пьяница дал себе шанс. Когда Линь Гэ отправился на поиски Древнего Пьяницы, Древний Пьяница должен знать причину, пока он не хочет видеть Сюй Юнь снова, Линь Гэ никогда не сможет найти его. .

На данный момент Линь Гэ также очень беспомощен, он был во всех местах, куда он должен был пойти, похоже, что древний пьяница должен был покинуть Шэньцзян, в противном случае с Считалось, что его искренность чувствовала Древний Пьяница. Если бы Древний Пьяница действительно уже покинул Шэньцзян, это было бы проблемой.

Потому что было много мест, куда он мог пойти, кроме Цзибэя, Линь Гэ действительно не мог спроецировать, куда еще может пойти Древний Пьяница, если только он не был способен Найди пьяницу Гу в Цзибее, иначе он действительно может избежать возвращения в Шэньцзян. Олд Гу, Олд Гу, будь добр, сделай мне одолжение. Дайте Сюй Юнь шанс и дайте себе шанс, зачем так растягивать, это тяжело для всех.

[PS: Так как сегодня понедельник, будут еще две главы ~непрерывные~]

http://tl.rulate.ru/book/300/934744